

Глава 5. Властный князь и его прекрасный теневой страж

С тех пор как состоялся тот душевный разговор, отношение Мао Цзю к Бай Лоло заметно изменилось. Он отбросил излишнюю, почти раболепную осторожность и, сохраняя почтительное обращение, наконец-то начал вести себя как человек, а не бездушная тень.

Придворные, впрочем, никак не отреагировали на внезапную благосклонность князя к своему стражу. Всё это было заслугой буйного и непредсказуемого нрава Юань Фэнъяня — казалось, что бы ни вытворил Бай Лоло, никто уже не осмеливался его осуждать.

За те несколько месяцев, что Бай Лоло провёл в этом мире, ему не раз приходилось разгребать последствия походов своего предшественника.

Юань Фэнъянь в любую эпоху считался бы заправским мерзавцем, причём самой высшей пробы. Стоило ему вернуться из очередного странствия по цзянху, как спустя некоторое время на пороге резиденции непременно появлялись обиженные им любовники и любовницы, жаждущие расплаты. Да, Юань Фэнъянь не брезговал ни мужчинами, ни женщинами.

С обычными гостями управляющий справлялся сам, но порой являлись и те, от кого так просто было не отмахнуться. Именно такие незваные гости и пожаловали в княжескую резиденцию в тот день.

Бай Лоло как раз учил Мао Цзю каллиграфии, когда в комнату, обливаясь потом, ворвался управляющий с докладом о посетителях. Привыкший к подобным визитам, Бай Лоло, даже не поднимая головы, велел ему выпроводить их.

Услышав это, управляющий скорчил страдальческую гримасу.

— Князь, от этих так просто не избавиться.

— Не избавиться? Почему же? — Бай Лоло отложил кисть и поднял взгляд.

— Это... люди из Союза боевых искусств, — ответил управляющий.

Союз боевых искусств, хоть и был организацией из мира цзянху, имел связи при дворе, а потому ссориться с ним не стоило.

Бай Лоло попытался вспомнить, кого из них мог задеть Юань Фэнъянь, но тщетно. Вздохнув, он произнёс:

— Хорошо, пусть войдут.

Услышав это, управляющий бросил быстрый взгляд на Мао Цзю, сидевшего рядом с князем.

— Привести их... сюда?

Бай Лоло не понял, что означал этот взгляд, и беззаботно кивнул.

— Да, а что такое?

Управляющий промолчал, лишь окинул князя взглядом, полным безграничного восхищения. Лишь когда он ввёл гостей, Бай Лоло осознал истинный смысл этого взгляда.

«Мысли управляющего: «Князь, у вас тут один любовник сидит, а вы уже второго привели. Да

выдержите ли вы такое?»»

Бай Лоло почувствовал, что, пожалуй, и впрямь не выдержит.

Вошли мужчина и женщина. Женщина в алом, с холодными, точёными чертами лица; юноша — хрупкий, словно ива на ветру, с глазами, полными кристально-чистых слёз, готовых вот-вот пролиться.

Мао Цзю тоже отложил кисть и молча посмотрел на Бай Лоло.

На его спине выступил холодный пот — он узнал этих двоих. Однако Юань Фэнъянь был первоклассным мерзавцем, а такие не теряют самообладания даже в самой щекотливой ситуации. Поэтому Бай Лоло лишь спокойно улыбнулся и мягко произнёс:

— Ду Вэй, какими судьбами?

Брат и сестра, Ду Вэй и Ду Цзянь, были друзьями, которых Юань Фэнъянь повстречал во время своих странствий. Будь они просто друзьями — и проблемы бы не было. Но этот негодяй сначала соблазнил брата, потом принялся ухаживать за сестрой, а напоследок ещё и наобещал с три короба, поклявшись, что непременно вернётся за ними...

Услышав его голос, Ду Вэй холодно усмехнулась.

— Раз князь не ищет встречи с нами, мы решили отыскать его сами.

— Я не то чтобы не искал, — виновато улыбнулся Бай Лоло, — просто в последнее время было слишком много дел...

Взгляд Ду Вэй скользнул с Бай Лоло на Мао Цзю и обратно.

— О да, вижу, дел у вас невпроворот, — с едкой иронией протянула она.

— Ду Вэй, не пойми меня неправильно! — поспешил возразить он.

— Неправильно? — фыркнула она. — Неправильно понять, что князь не побрезговал даже самим собой?

— ... — Бай Лоло почувствовал, как слова застряли у него в горле, а лицо залилось краской.

Ду Вэй, однако, приняла его смущение за стыд и распалилась ещё больше. Повернувшись к брату, она воскликнула:

— Ты только посмотри, в кого ты влюбился! Ему интересен даже тот, кто выглядит точь-в-точь как он сам!

Слёзы наконец хлынули из глаз Ду Цзяня. Вцепившись в руку сестры, он всхлипнул:

— Н-но ведь он влюбился не в себя!

— А может, он просто не смог овладеть собой, вот и нашёл точную копию! — отрезала Ду Вэй.

После этих слов в комнате воцарилась гробовая тишина.

У всех присутствующих в голове возникла весьма недвусмысленная картина. Бай Лоло не

выдержал.

«Система, разве девушки в древности были настолько раскрепощёнными?»

«Это сексизм», — ответила Система.

«...»

Ду Вэй, выпалив это, кажется, и сама немного смутилась — её щёки слегка покраснели, но гнев в глазах не угас.

— Юань Фэнъянь, сегодня ты должен дать мне ответ!

Слова сестры вывели Бай Лоло из ступора. Спустя мгновение он тяжело вздохнул.

— Я виноват перед вами.

Ду Вэй замерла, явно не ожидая столь быстрого и простого признания.

— Я виноват, — повторил Бай Лоло, поднимаясь. — Когда я вернулся в резиденцию, я действительно думал о том, чтобы забрать вас к себе, но потом случилось непредвиденное...

— Непредвиденное? — Ду Вэй очевидно не верила ему. — И что же это за непредвиденное обстоятельство?

Бай Лоло глубоко вздохнул и твёрдо произнёс:

— Я встретил свою истинную любовь.

Не успела Ду Вэй и слова сказать, как её брат, Ду Цзянь, разразился громкими рыданиями. Он плакал так горько, что у любого, кто это видел, защемило бы сердце.

— Фэнъянь-гэ, ты полюбил другого! А ведь ты говорил, что любишь только меня! Это он, да? Этот маленький соблазнитель?! — Ду Цзянь ткнул пальцем в Мао Цю. — Посмотри на него, какой он жеманный! Это точно он тебя совратил!

Бай Лоло, обладатель точно такого же лица, почувствовал, как в него прилетела шальная пуля. Ему казалось, что Ду Цзянь недвусмысленно — нет, совершенно открыто — оскорбляет его самого.

— Посмотрите на эти глаза! На этот нос! На эти губы! — не унимался Ду Цзянь. — Сразу видно — дрянной человек!

— ... — ответил ему Бай Лоло.

Мао Цю, выслушивая оскорбления, лишь едва заметно улыбнулся.

— Фэнъянь-гэ! — Ду Цзянь подбежал к Бай Лоло и вцепился в его рукав. — Ты мне так нравишься, не бросай меня, прошу! — голос его дрожал.

Надо признать, Ду Цзянь, хоть и был мужчиной, обладал поистине женственной красотой, и его слёзы выглядели не отталкивающе, а трогательно.

Его сестра, однако, этого не оценила.

— Хватит реветь! — прикрикнула она на него. — Только и знаешь, что слёзы лить! Ты можешь вести себя как мужчина?! Хочешь, чтобы я тебя взгрела?!

Ду Цзянь тут же умолк.

Бай Лоло хотел было вмешаться и успокоить их, но Ду Вэй тут же перевела свой гневный взгляд на него.

— И ты молчи! Если бы не ты, он бы не плакал! Ха, хороши вы оба.

Высказавшись им обоим, Ду Вэй устремила свой взор на Мао Цзю.

Тот всё это время сидел молча, и даже под её пристальным взглядом не выказал ни малейшего беспокойства.

Ду Вэй изучала его мгновение, затем сощурилась и произнесла фразу, которая лишила Бай Лоло дара речи:

— А всё-таки князь в юности был куда симпатичнее.

— ... — ответил ей Бай Лоло.

Затем Ду Вэй снова обратилась к Мао Цзю:

— Бросай его и иди ко мне. Я буду хорошо к тебе относиться и, в отличие от некоторых, не стану бегать за каждой юбкой. Посмотри на него: сегодня он любит тебя, а завтра найдёт кого-то нового и забудет, как ты плакал.

Мао Цзю не ответил, лишь спокойно улыбнулся. Эта улыбка заставила сердце Ду Вэй пропустить удар. Если раньше она и испытывала к нему неприязнь, то теперь в её душе зародилось нечто иное.

— Фэнъянь... — сменив тон, начала она.

Бай Лоло сразу понял — добром это не кончится.

И он не ошибся.

— Раз уж у тебя больше нет к нам чувств, — продолжила Ду Вэй, — может, отдашь нам этого юношу на память?

При этих словах Бай Лоло почувствовал, как всё тело Мао Цзю мгновенно напряглось.

Не раздумывая ни секунды, он отрезал:

— Нет.

Лицо Ду Вэй похолодело.

— Мао Цзю не мой слуга, — пояснил Бай Лоло. — Я не вправе решать его судьбу.

— Не слуга? — переспросила Ду Вэй. — Значит, если Мао Цзю сам захочет уйти с нами, князь не будет возражать?

— Разумеется, — спокойно ответил Бай Лоло.

Говоря это, он протянул руку и сжал ладонь Мао Цзю, переплетая свои пальцы с его.

— Мао Цзю, ты хочешь уйти с ними?

Мао Цзю отрицательно покачал головой.

Бай Лоло с облегчением выдохнул.

Ду Вэй, однако, не выглядела расстроенной.

— Не торопитесь, князь. Конечно, Мао Цзю не уйдёт с незнакомцами. Но мы с Ду Цзянем погостим у вас пару недель. А когда придёт время прощаться, спросите его ещё раз.

«Какая же ты ядовитая женщина», — подумал Бай Лоло.

Видя, что он молчит, Ду Вэй с улыбкой добавила:

— Или князь не уверен в себе и боится принять вызов?

— ...Я согласен, — процедил он.

Только после этого Ду Вэй удовлетворённо кивнула и, подхватив своего всё ещё рыдающего брата, покинула комнату.

Когда они ушли, в комнате снова воцарилась тишина. Бай Лоло всё ещё держал Мао Цзю за руку; ладони обоих были влажными от пота.

— Мао Цзю, — Бай Лоло повернулся к нему.

Мао Цзю, с тем же непроницаемым выражением лица, что и всегда, тихо отозвался:

— Князь.

— Мао Цзю, ты уйдёшь с ними?

— Разумеется, нет.

Бай Лоло вздохнул с облегчением.

Но следующие слова Мао Цзю заставили его сердце снова сжаться.

— Князь, а если бы я и вправду ушёл с ними, вы бы винили меня?

Бай Лоло улыбнулся, и улыбка его была нежной, как вода.

— Нет.

«Изобразив на лице полное самообладание, Бай Лоло мысленно зарыдал.»

«Система, что мне делать, если он уйдёт? Я же провалю задание!»

«Ты сам создал эту проблему, сам её и решай».

«Ты не можешь дать хоть какой-нибудь совет?»

«Вы видели, чтобы экзаменатор подсказывал студенту, который заваливает тест?»

«...А я-то думал, мы партнёры».

«Мы, Системы, никогда не вступаем в партнёрские отношения с людьми».

«Бай Лоло почувствовал себя ущемлённым по видовому признаку.»

Впрочем, Система всё же неохотно утешила его, сказав, чтобы он не волновался — Мао Цзю вряд ли так скоро предаст дело революции. А если и предаст, Бай Лоло всегда сможет послать за ним людей, притащить обратно, переломать ноги и запереть в подвале.

«...Что-то в этом плане кажется мне неправильным», — подумал Бай Лоло.

<http://bllate.org/book/13440/1196698>